

Се Рухэн надел свою маску человека/кожи, вошел в Старнет и просмотрел информацию о временном маркере: альфа прокусил железу на шее омеги, впрыскивая свои феромоны.

Се Рухэн выключил интерфейс, нанес восстанавливающий крем короткого действия, глубоко вздохнул и толкнул открытую дверь в свою комнату.

Насыщенный запах молока и сахара донесся до него через мгновение, сладкий аромат молока и меда переплелись, а самым сильным запахом был запах омеги, ворочающегося на диване.

Он несколько раз расстегивал рубашку, но она все еще была горячей, а феромоны выходили из него непрерывным потоком, настолько густым, что казалось, будто он упал в ванну, полную молока.

Его воротник был разорван сам по себе, кольцо на шее было снято, обнажая белую шею и изящные ключицы, мокрые волосы прилипли к лицу, на щеках был неестественный румянец.

Человек перед ним был похож на спелый персик, легкое нажатие на который могло выдавить пузырящийся сок, Се Рухэн думал, что видел всего Тан Бая.

Се Рухэну казалось, что он видел все выражения лица Тан Бая: его улыбку, кошачье подмигивание, его жалость, когда он обижался, его надутость, когда он дулся.

Но он все еще терялся в раздумьях, глядя на то, как Тан Бай выглядит в данный момент.

Се Рухэн убрал волосы с лица Тан Бая и обхватил его лицо рукой, его янтарные глаза смотрели на него в экстазе, их покрасневшие кончики, казалось, были наполнены бурными волнами воды.

"Тан Бай".

Зрение Тан Бая было затуманено физическими слезами, свет, тени и цветовые блоки в его глазах помутнели и превратились в очаровательный мир, человек, который говорил с ним, казался Сяо Чэном, а другой человек выглядел как Се Рухэн.

Рука Се Рухэна была холодной, и Тан Бай почувствовал, что жар в его теле немного ослаб, когда он опирался на холодную ладонь.

Но этого было недостаточно.

Тан Бай, чье лицо было закрыто Се Рухэном, внезапно потянулся и взял на себя инициативу, чтобы войти в объятия Се Рухэна, Тан Бай обхватил его за талию и потерялся об него.

Руки Тан Бая обвилились вокруг его талии и продолжали тереться о него. Его ноздри были как шлейфы воздуха, когда он впивался в шею Се Рухэна, а его маленькие белые руки ласкали талию Се Рухэна, постоянно дразня его самоконтроль.

Се Рухэн напрягся, опустил голову и увидел, что Тан Бай прильнул к его рукам, как прилипшая кошка, его розовые губы источали сладкое, горячее дыхание.

"Помяни меня", - рассудок Тан Бая начал теряться, жгучая боль заставляла его жаждать облегчения, - "пожалуйста, помяни меня".

Когда возлюбленный его мечты О произнес перед ним такие слова, даже несмотря на удивительное самообладание Се Рухэна, ему было трудно сдерживаться.

Темные глаза феникса стали еще глубже, когда Се Рухэн, повинувшись своему сердцу, наклонился, его тонкие губы приблизились, погладили от щеки до уха, оставляя щекочущее ощущение; агрессивный подход альфы заставил Тан Бая сжать шею в дискомфорте.

Он понял намек на опасность как бы задним числом, но его измученные до отупения нервы не могли хорошо передать ощущение кризиса.

Глаза Феникса уставились на уже покрасневшую и опухшую железу, Се Рухэн вспомнил информацию, которую он искал, и мягко сказал: "Не кусай свой палец, если он болит".

Кончики пальцев проникли в мягкие губы и осторожно раздвинули губы и зубы.

"Укуси меня".

Грубый палец был мокрым от слюны и в конце концов прижался к теплым, мягким губам и языку, и Тан Бай нахмурился, его губы не могли сомкнуться, что причиняло ему небольшое беспокойство.

Тан Бай попытался что-то сказать, но он не ожидал, что Се Рухэн подует на его набухшую железу.

"Ах..." Красная и опухшая железа и так была очень чувствительной, а теперь, когда Се Рухэн выдохнул поток воздуха, Тан Бай не мог не дрожать.

Се Рухэн поцеловал покрасневшую железу и, присев на белоснежную шею, многократно лизнул это место, словно пробуя ароматный, мягкий кремный торт.

Талия Тан Бая дрожала так сильно, что он не мог контролировать свою голову и пытался вырваться, но его тело крепко держали на месте надежные, сильные руки, и даже его хныканье

было заглушено толчками указательных пальцев.

Тонкие губы разошлись от железы, и облизанная железа заблестела, как лепесток персика.

А затем твердые клыки впились в мягкую плоть, словно размалывая молочную конфету.

Глаза Тан Бая наполнились туманом, и с этим укусом туман сконденсировался в капли воды, которые в мгновение ока упали с его глаз.

Потребовалось некоторое время, чтобы укус отметил железу, что означало, что странные и экзотические ощущения будут продолжаться еще некоторое время.

Тан Бай вскрикнул от страха перед укусом и странного удовольствия, которое сопровождалось болью, и попытался вырваться, но был зажат в объятиях Се Рухэна смертельной хваткой.

Се Рухэн почувствовал, как дрожит торс в его руках, тонкие пальцы легли на спину, словно желая сделать несколько красных отметин.

Было больно?

Се Рухэн подвигал свой указательный палец во рту Тан Бая, издавая легкий водянистый звук, жестом показывая Тан Баю, чтобы тот укусил его, если не сможет сопротивляться, но Тан Бай осторожно раздавил его несколько раз, как котенок скрежещет зубами, а затем снова послушно взял злой палец.

Его глаза феникса вспыхнули улыбкой, когда он обнял Тан Бая сзади, чувствуя, как человек в его руках становится все мягче и мягче, и когда он впрыснул последние феромоны в его железы, у Тан Бая не осталось сил, и он, смятенный, упал в его объятия.

Се Рухэн опустил голову и без слов посмотрел на безмятежно спящее лицо Тан Бая.

Завитые ресницы, волосы светлого цвета, белая и красная кожа, губы, на которых остались следы кристаллов.

Тан Бай был похож на маленького ангела во сне.

Се Рухэн взъерошил пальцами влажные от пота волосы Тан Бая и наклонился, чтобы нежно поцеловать его в лоб, его мягкие поцелуи, словно шлейфы, расчесывали слезы в уголках его глаз.

Только когда Тан Бай был в сонном состоянии, он осмелился поцеловать этого человека, чтобы

таким образом убедиться в присутствии другого.

Он всегда чувствовал, что не может схватить Тан Бая, и иногда, даже когда Тан Бай и он были физически связаны, он чувствовал, что близость была поверхностной, и только иногда, когда он проводил время с Тан Баем в качестве Сяо Чэна, он чувствовал, что они с Тан Баем действительно близки друг другу.

Почему он всегда чувствовал, что Тан Бай так далек от него, когда Тан Бай был так добр к нему?

Почему Тан Бай всегда смотрел на него взглядом, который он не мог понять?

Почему Тан Бай предпочитал любить "Сяо Чэна", а не Се Рухэна?

Многие вопросы, о которых он обычно не хотел думать, всплыли на поверхность в этот момент, и первоначальный нежный поцелуй изменил свой вкус.

Он слегка извиняющимся взглядом посмотрел на красное пятно на шее Тан Бая, и вскоре его внимание привлекло струящееся тело.

<http://bllate.org/book/15734/1408545>